

Душевный стриптиз Армена Джигарханяна

БОЛЬШИНСТВО актеров, рассуждая об искусстве, любят говорить о высоких материях. Джигарханян же, наоборот, говорит о том, что, прежде чем взяться за роль, он прислушивается к своему организму. И даже неприятный запах, считает известный актер и руководитель драматического театра, может сыграть роковую роль на сцене...

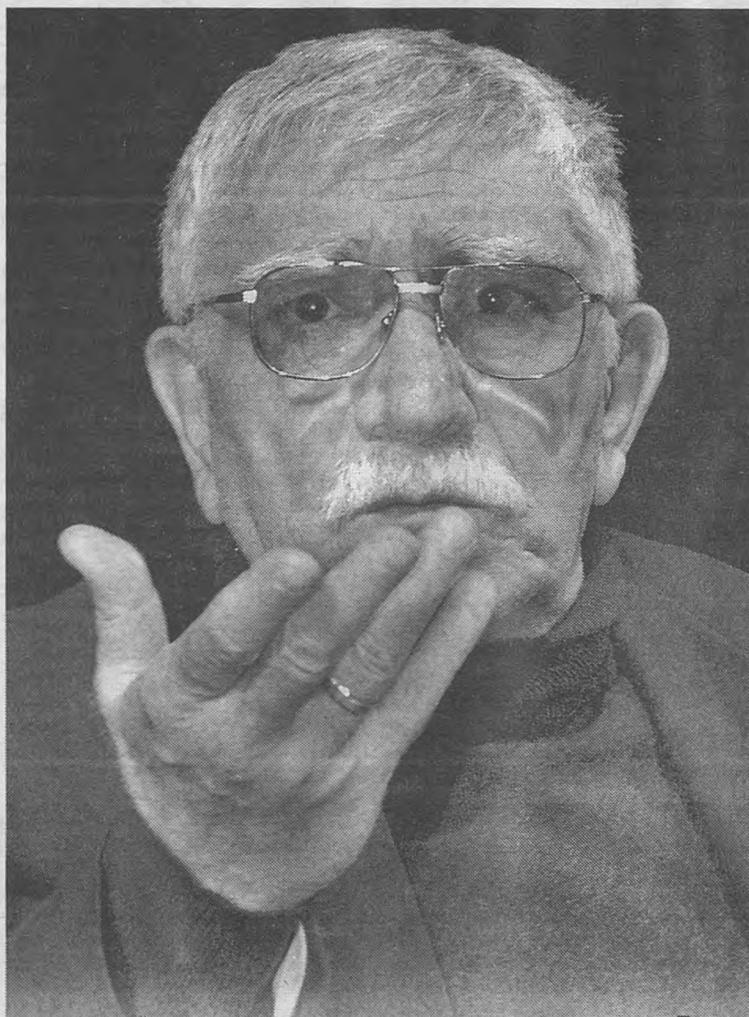
Паршивая овца

- Я СЛУЧАЙНО увидела в вашем театре на доске объявлений приказ об увольнении актера за срыв графика репетиций...

- Если вам скажут: этот зуб надо вырвать, что будете делать? Удалять? Больно ведь будет. А можно зуб оставить, но тогда гной пойдет и начнется заражение всего организма. В театре, поверьте мне, одно из самых опасных заболеваний - паршивая овца. Если не убрать ее, сгнием все вместе. Я не садист. Просто защищаю свои принципы, потому что несу за своих актеров ответственность. Я хожу, деньги добываю для них же. Поэтому и требую чего-то: будьте любезны.

- А вам не жаль актера, которого вы выгоняете на улицу?

- Жалко не жалко, я не хочу вам рассказывать про бессонные ночи, про валидолы-шмалидолы. Я крупнейшее разочарование пережил и переживаю из-за этого учреждения под названием "театр". В нашем деле очень

мало людей, для которых актерство - физиологическая необходимость. 90 процентов артистов - случайные люди. Умные и талантливые идут в дипломатию, кибернетику, космонавтику. А кто остался, кто может придуриваться и изображать из себя Аллу Пугачеву, те и идут в театр. Мне рассказывали, как в гримерной, переодеваясь, один молодой актер похвастался перед пожилым артистом: "Посмотри, какие у меня ноги, да? Красота! Ноги для Гамлета". Тот ответил: "Для Гамлета надо голову иметь, а не ноги".

- Немирович-Данченко сказал: "Даже в конце своей жизни я не знаю точно, что такое театр". А вы знаете?

- Театр - это, конечно, противостест-

венное учреждение. В нем происходит душевный стриптиз, мы, актеры, голые... И чем театр лучше, мощнее, тем страшнее. Никто не знает, сколько со сцены в зал и наоборот идет доброго, вечного, а сколько идет разрушительного. В театре собираются люди и пытаются прилюдно заниматься любовью.

- ?

- На сцене я беру ответственность за своего партнера, а он - за меня. Это и есть любовь. При этом вы, зрители, не должны мешать нам. Есть гениальный японский роман "Женщина в песках" Кобо Абэ. Герою, мужчине и женщине, сказали: мы вас выпустим из тюрьмы, если займетесь половым актом. Они решили попробовать. Но не смогли! Потому что такие вещи не делаются по команде, в определенный час. А мы в теа-

тре это культивируем. Билеты продаем, дежурная встречает зрителей, сажает...

- Один наш известный артист сказал, что самое большое мучение в актерской профессии - поцеловать актрису, которая противна.

- У меня был великий учитель в институте. Одно из первых правил, которое я узнал от него, было то, что перед спектаклем нельзя есть чеснок и лук. Казалось бы, ха-ха, где система Станиславского, а где лук? А потом я, почти 50 лет прожив в театре, понял, как он прав. Лук и чеснок бывают гораздо более разрушающими, чем система Станиславского. Я знал случай, когда в одном спектакле в мизансцене двум актерам нужно было войти в одну бочку. Но актриса подошла к режиссеру и сказала: "Я не могу". - "Почему?" - "Потому что от этого актера плохо пахнет".

Ближе к природе

- ЧТО означают ваши слова: "Что касается моей работы, я - хорошее животное"?

- У меня есть кот Фил, любимый мною бесконечно. Он никогда не лежит долго в неудобной позе. Это очень здорово. В геометрии кратчайшее расстояние между двумя точками - прямая. Мой Фил всегда идет по прямой. А мы - нет. Мы что-то вымышляем, хитрим, мучаемся. У нас это даже считается признаком утонченности. "Интеллект", - говорим мы. А на самом деле запугиваем себя и других. Но мне это менее интересно. Натуральное - оно лучше. Театр очень близок к природе.

- Начался сезон, но мне в кассе вашего театра сказали: "Армен Борисович больше по состоянию здоровья не играет".

- У меня сосудистые проблемы. Мне надо еще полгода полечиться. Но полгода - это идеальный случай, если динамика пойдет хорошая.

Есть врачи, которые не

любят больных, способных анализировать. Я спрашиваю: "Зачем мне это лекарство?" - "Это не ваше дело". - "Подождите. Это мое здоровье". Я пережил очень важный момент, когда из меня хотели сделать инвалида. Я сказал: я человек разумный, не буду со скалы прыгать, но я хочу жить нормально. Умру - так умру, значит, кончилась моя жизнь. Но жить вот так, трясясь, - нет, не хочу, мне это неинтересно. Я должен хотеть, любить, кушать, пить, стараться. Сейчас я абсолютно непьющий человек, но очень люблю виски граммов 50-70 выпить. А врач прописал мне лекарство, не совместимое с алкоголем, и я страдаю. Не пью, потому что нельзя. Но чтобы всю жизнь не пить - нет. Потому что они, врачи, не знают, что у меня в организме. А я знаю. Мой друг, академик Левон Аганесович Бадалян (его уже нет, к сожалению), был выдающимся нейрохирургом. Его специальностью был детский мозг. Он говорил: "Не помешать бы организму". Потому что твой организм - самый точный, он всегда направит, если к нему прислушиваться.

- Ваша дочь погибла несколько лет назад... Я задам сложный вопрос. Если бы перед вами встал выбор: отдать свою жизнь, и тогда ваша дочь останется жива, то...

- Не знаю. Не хочу врать. Потому что все равно мы с вами прежде всего - животные и нами правит инстинкт самосохранения. Хотя, если бы я сказал: "Нет, не отдал бы жизнь", - это тоже было бы неправдой. Думаю, Бог меня простит, но никто не сможет с определенностью ответить на такой вопрос. Как решить умереть во имя кого-то?.. Никто не знает. Познай себя, и ты познаешь мир. Но как же это трудно - познать себя! Как говорится в конце "Трех сестер" устами Ольги: "Если бы знать". Антон Павлович очень точно угадал все этой фразой. Ибо мы ничего не знаем...

Беседовала
Ольга ШАБЛИНСКАЯ
Фото Геннадия УСОЕВА

ЯЗЫКОМ ЦИФР

Как часто вы бываете в кинотеатре?

